

Глава 5. Звонок от убийцы

Данная глава содержит подробные описания судебно-медицинского осмотра тела и может быть неприятна для восприятия.

Гу Юань привычным движением натянул маску и резиновые перчатки. Стоило ему приоткрыть красный баул, как в нос ударил густой запах свежей крови. Эта вонь была ему слишком хорошо знакома: не нужно было даже касаться тела, чтобы понять – смерть наступила совсем недавно.

Жертва в мешке напоминала выброшенную куклу Барби. Хрупкая, изящная фигура, безусловно гладкая кожа – каждая деталь кричала о том, какой молодой и привлекательной была эта девушка при жизни.

Теперь же её останки, беспорядочно втиснутые в полипропиленовый баул, безмолвно повествовали о пережитом кошмаре, терпеливо дожидаясь того, кто сможет расшифровать эту историю и восстановить справедливость.

Гу Юань отметил, что тело находится в крайне неестественной позе: убийца явно с силой втискивал его в тесное пространство сумки. Волосы были склеены полузапекшейся кровью, а отдельные пряди обвивали шею. Если бы лицо девушки не было так чудовищно изуродовано, она наверняка смотрела бы на этот мир остекленевшим, полным ужаса взглядом.

Гу Юань осторожно приподнял голову погибшей. В этот момент лоскуты кожи и плоти в районе шеи, утратившие опору, потянулись следом за его рукой.

Из-за натяжения поврежденные ткани начали отслаиваться, но не до конца: они повисли на обрывках эпидермиса, точно тонкие нити. Под ними обнажились белесые хрящи трахеи и обломки позвонков. Зрелище напоминало тушку утки с недорубленной шеей на мясном прилавке: мясо уже отделено от кожи, но кость всё еще держит части воедино.

За спиной раздались приглушенные, полные содрогания вздохи. Новичок Чжэн Мао, который так отчаянно стремился быть поближе к своему кумиру Мо Линю, замер на месте. Увидев эту картину, он поклялся себе, что больше не сделает ни единого шага вперед, даже под страхом смерти.

Это зрелище было куда более жутким, чем любой призрак с самыми дорогими спецэффектами из фильмов ужасов.

Несмотря на то, что большинство оперативников уже видели фотографии жертвы, реальная сцена заставила их содрогнуться. Орудие вошло глубоко, отчетливо обнажая контуры костей. Оставалось лишь гадать, сколько ударов перенесла эта девушка перед смертью.

Гу Юань заметил, что раны на лице лишены признаков жизненной реакции. Он слегка

расслабился: это означало, что увечья были нанесены труп. Теперь можно было утверждать наверняка – убийца изуродовал лицо жертвы уже после её смерти.

Внимание эксперта переключилось на шею. Сонная артерия была перерезана глубоким, размашистым движением. Прижизненная реакция в тканях оказалась слабо выраженной. Гу Юань, сопоставив это с характерной бледностью кожи, указывающей на массивную кровопотерю, определил причину смерти.

- Причина смерти – геморрагический шок, вызванный разрывом сонной артерии. Раны на лице нанесены посмертно, – констатировал Гу Юань.

Мо Линь стоял позади него, скрестив руки на груди. Он погрузился в глубокие раздумья. Наличие следов связывания исключало убийство в порыве страсти. Подобный почерк обычно указывает либо на месть, либо на действия серийного маньяка, ведомого патологией личности.

Вспоминая разговор по телефону, Мо Линь отчетливо сознавал: убийца был рассудителен и логичен. Он не походил на психопата или душевнобольного, а значит, версия о мести становилась приоритетной.

Пока коллеги обменивались мнениями, Гу Юань детально изучал повреждения на лице. Раны были глубокими, и, что странно, почти все они перекрывали друг друга, образуя наслоения в форме иероглифа «ми» (囍). Эти перекрестные шрамы выглядели как намеренный узор; найти параллельные разрезы было почти невозможно.

Было ясно, что смертельный удар в шею и посмертные раны на лице нанесены одним и тем же оружием. Длина разрезов была фиксированной – около трех сантиметров, а вот глубина варьировалась. Лицо представляло собой хаотичное месиво; глазные яблоки были пробиты, и вытекшая из глазниц жидкость смешалась с кровью в неразличимую массу.

Оставив попытки разобраться в центре этой кровавой каши, Гу Юань сосредоточился на периферии. В районе подбородка, ближе к шее, ран было меньше. Там он заметил нечто особенное.

Ли Мэн подошел вплотную, подсвечивая фонариком. Они с Гу Юанем склонились над телом так близко, что Мо Линь почувствовал необходимость вмешаться.

- Офицер Ли, у вас есть какие-то находки? – спросил он с легкой, почти неуместной в такой обстановке улыбкой в светлых глазах.

Ли Мэн передал фонарь коллеге и отошел поболтать с Мо Линем:

- Да я-то что, я в этом не смыслю. Вижу просто, что Гу Юань очень серьезен, вот и жду вердикта.

Гу Юань, не меняясь в лице, холодно бросил:

- Вы двое сбиваете меня с мысли.

Обменявшись взглядами, нарушители тишины замолчали и вновь уставились на эксперта. Тот замер над одной специфической раной на шее. Она напоминала лепесток цветка, вырезанный на коже. Он редко встречал подобное: форма в виде заглавной «Y». Вероятно, при извлечении оружия края плоти потянулись за ним, образовав три приподнятых лоскута, похожих на бутон.

Гу Юань воссоздал форму оружия в уме:

- Орудие убийства - трехгранный штык.

- Трехгранный штык? - тут же встрепенулся Янь Цзи из группы трасологии. - Я видел такие в армии. Это холодное оружие армейского образца, в свободной продаже его не найти!

Подобные клинки обладают колоссальной твердостью и способны пробить даже бронезилет. Их производство и продажа давно были запрещены законом, так откуда у обычного человека взяться такому оружию?

- Трупное окоченение только начинает формироваться. Из-за большой потери крови трупных пятен не видно. Предварительно: смерть наступила не более трех часов назад, - добавил Гу Юань.

- Меньше трех часов? - Ли Мэн сверился с часами. - Сейчас 1:38. Но Мо Линь получил звонок в 23:00!

- Получается, время смерти почти совпало со звонком в эфир. Он убил её и тут же набрал номер... - Ван Юэ почувствовал, как по спине пробежал холодок.

- Помимо колотых ран и следов связывания, на коленях и локтях есть ссадины мягких тканей. На них есть отек и небольшое просачивание крови - это прижизненные раны, следы сопротивления. Шорты жертвы спущены до голеней, нельзя исключать вероятность сексуального насилия, - Гу Юань осмотрел дно мешка и заметил потертости, забитые свежей грязью и травой. - Судя по всему, убийца делал частые перерывы при переноске. След волочения непрерывен. Вероятно, он не отличается большой физической силой.

Юань выпрямился:

- Пойдем на место первичного нападения.

Там, на дороге, их ждали огромные пятна темно-красной крови и два крупных отпечатка

подошв. Тан Сяолю из группы криминалистов фиксировал детали.

- Это похоже на табачный пепел... - он указал на черную точку в центре кровавого пятна. - Срочно ищите свежие окурки поблизости!

В этот момент другой коллега крикнул:

- Здесь свежие следы торможения! Судя по протектору - внедорожник!

Ван Юэ тут же набрал дорожную полицию с приказом досматривать все джипы.

- У преступника есть машина, причем подходящая для перевозки тел, - Мо Линь усмехнулся. - А вот это уже интересно. Вся сцена соткана из противоречий. Похоже, дело будет посложнее, чем кажется на первый взгляд.

Слова Мо Линя заставили Ван Юэ занервничать еще сильнее. Если этот человек говорит «сложно», значит, отделу придется несладко, ведь Мо Линь не из тех, кто бросается такими определениями на ветер.

- Нашел окуроч! - выкрикнул оперативник, копавшийся в траве у следов протекторов. Он осторожно поднял щипцами свежий бычок.

Ван Юэ, увидев в этом первый настоящий луч надежды, тут же подскочил к нему:

- Отлично! Есть шанс вытянуть ДНК убийцы!

- Преступник умнее, чем вы думаете, - вставил Мо Линь. - Не думаю, что он допустил бы столь примитивную ошибку.

Когда Мо Линь произносил «примитивная ошибка», он сам в этот момент пугающе напоминал матерого преступника: в его глазах вспыхнул темный, едва уловимый азарт.

Гу Юань вспомнил их разговор в машине про прятки. Мо Линь говорил, что тот, кто прячется, в глубине души жаждет быть найденным. Не в этом ли причина оставленных улик? Даже самый неграмотный убийца понимает, что нельзя оставлять на месте преступления следы обуви или окурки. Как только полиция находит такие зацепки, круг подозреваемых сужается до предела, а один-единственный бычок может стать прямым билетом за решетку благодаря тесту ДНК.

Неужели убийца настолько глуп? Но если сменить угол обзора и допустить, что он хочет попасться, то всё встает на свои места. И всё же Гу Юаня не покидало чувство неправильности.

Пока он осматривал место, в голове сложились несколько странных моментов:

Первым в глаза бросился наряд жертвы: облегающий летний костюм для пробежек. В такую прохладу даже мужчины кутались в куртки, выходя на улицу, и столь легкая одежда на девушке выглядела пугающей аномалией. Но это было лишь началом.

Само место сброса тела казалось нелепой ошибкой. Преступник, у которого под рукой был транспорт, по всем законам логики должен был увозить добычу как можно дальше, обрывая любые связи с местом нападения. Бросить труп в соседней канаве – бессмысленное, почти лишнее действие, лишенное всякого криминального резона.

Но главным оставалось противоречие в мотивах. Если убийца сам позвонил на радио, не желая скрывать смерть, то зачем было утруждать себя, заталкивая тело в тесный мешок? Он мог оставить его прямо на дороге, превратив в вызов для полиции. Вместо этого он спрятал жертву, но тут же оставил рядом включенный телефон – неоновую вывеску, кричащую о геолокации. Это не было попыткой скрыться. Это было приглашением на казнь, где правила игры знал только один человек.

—

Перевод и редакция: rizzww

<http://bllate.org/book/14810/1377158>